

• Субботний репортаж

ДВИЖЕНИЕ ШЕКСПИРОВСКОЙ СТРОКИ

ЕЩЕ до начала действия, попадая в малый зрительный зал театра драмы им. Лермонтова, обращаешь внимание на два кресла, установленные на высоком станке, чуть в глубине сцены. Над ними шекспировские строки:

«Нам страшен мир,
Что дальше будет с ним,
Коле, видя злодеяня,
Мы молчим».

Дневной покой коридоров, грим-уборных, лестничных площадок театра в этот день смущают голоса и споры—студийцы сдают зачет по мастерству актера. Все чем-то озабочены: кто поправляет костюм, сделанный своими руками, кто «разогревает» голосовые связки, кто тихоноко повторяет текст, у кого-то просто колени дрожат. В общем, все, как бывает перед экзаменом. А подготовили студийцы к зачету композицию по произведению В. Шекспира. Волнуется и ЮрБор (руководитель курса народный артист КазССР Ю. Б. Померанцев), как называет его между собой уже не одно поколение студийцев. В последний раз проверятся техническая готовность (освещение, станок, реквизит). Кажется, все готово, комиссия заняла свое почетное место, есть и зритель, гаснет свет — можно начинать!

Луч прожектора выхватывает из темноты уже знакомые нам шекспировские строки. Именно они служат эпиграфом к тому, что в дальнейшем увидишь и слышишь.

И вот появляется Гамлет в придворном окружении, затем Клавдий и Гертруда, и начинается театральное

представление, его устраивает Гамлет для матери и отчима, ну и, конечно, для нас, зрителей. Это своеобразный спектакль в спектакле. Поэтому студийцы решились на интересный и продуманный монтаж, точнее, композицию. То перед нами глаза Джульетты (Л. Шевелева), вначале печальные: погиб брат, затем полные мольбы и отчаяния (при известии о скором замужестве с нелюбимым человеком), в них все же еще теплится какая-то искра надежды. Но и эта искра гаснет при появлении неумолимого, беспощадного отца (В. Маслов) и внешне более мягкой, но не менее жестокой матери (Н. Ковтанюк). Страсти накаляются до предела и... новый «слайд».

На сцене король Лир (П. Юдаков) и его шут (А. Радионов), холоднорасчетливые Регана (В. Петрова) и Гонерилья (Т. Черединова). И снова поединок добра и зла, сильных мира сего с беспомощными. И уже глаза Лира, жаждущие торжества справедливости, смотрят в зал, взывая о помощи.

И снова мы видим Полония (С. Конин), Гертруду (А. Паньчева) и Клавдия (А. Скороходов), которые, пыта-

ясь установить истинную причину «задумчивости» Гамлета, устраивают ему «нечаянную» встречу с Офелией (О. Гурьина). В разговоре с ней Гамлет (Н. Лосев) по-юношески самолюбив и даже чуть-чуть заносчив. Все более и более осозная «неслучайность» их встречи, Гамлет бросает Офелии: «Я не любил Вас никогда!» Жестокое признание. Но взгляд Гамлета скользит мимо Офелии, взгляд его «пронзает» ширму, за которой спрятались Полоний и Клавдий. Нет сомнений: слова принца обращены к ним. Ведь Офелия — это последняя надежда для Клавдия усмирить непокорного. Гамлет это понял.

Но вот еще один «слайд». Слева, задумчиво глядя на огонь, стоит Клеопатра (М. Ганцева). Сейчас ей суждено узнать об измене Антония. Какую бурю чувств испытывает эта властная женщина за несколько минут! Тут и боязнь за жизнь любимого, тут сомнения, всплеск разных чувств — от ненависти до торжества, словом, «честь борется с любовью». Это стон женской души. Клеопатру сменяет Тамара (Н. Грекова) из трагедии Шекспира «Тит Андроник». Снова унижение человеческого дос-

тоинства, подавление личности, насилие — с одной стороны, обреченность и бессилие против зла — с другой.

Вдруг за спиной короля появляется чья-то тень. Это Макбет, словно тень Клавдия. Такой монтаж оправдан: единит их мрачный эгоизм страстей.

Теперь мы вплотную подведены к развязке. Вот, наконец, «Убийство Гонзаго». Актеры делают свое дело. Станный крик — «Прекратите! Прекратите спектакль!» — обрывает действие. Теперь Клавдий — «голый» король, который самообнажился. «Мышеловка» захлопнулась.

Свет постепенно меркнет, у девушек в руках свечи, у юношей — факелы. Эффект неожиданный и красивый. Это факельное шествие проходит через весь зал, оставляя нас наедине с теми же строками Шекспира, которые, как и в начале, выхватывает из темноты луч света.

Спектакль окончен. И остается после него доброе и теплое чувство. Рожден он энтузиазмом участников, которые не только «нарабатывали» творческую форму — получили удовлетворение от репетиционного процесса. Даже в неприятелях, не-

сложных сценических задачах ощущалась готовность молодых артистов к самоотречению во имя высшей связавшей их цели.

В спектакле отразилось главное требование студийности — единство мироощущения. Руководитель курса Ю. Б. Померанцев создал спектакль, где сочетается и режиссура и педагогика в тех масштабах, когда студент выявляется как творческая индивидуальность. Померанцев — не просто хороший артист. Он прежде всего — художник, который может поделиться собственным опытом, для него педагогика — это потребность. Померанцев открывает для молодежи профессию. Профессию необычную — профессию художника. Кто не знает, как много спорят о том, можно ли «сделать» человека художником, можно ли вдохнуть в него талант. Померанцев пытается раскрыть творческие возможности своих воспитанников, разбудить их индивидуальность, фантазию.

Не все еще получилось у студийцев. Кто-то играл лучше, кто-то — хуже. Но не поддерживать ищущего за желание творить — нельзя.

Профессия актера одна из самых сложных. Он каждый вечер выходит на сцену, чтобы попытаться ответить на вечный вопрос — как отдельная судьба влияет на судьбу мира...

Так было во времена Шекспира, так будет всегда, пока жив театр. А пока идет экзамен по актерскому мастерству...

Н. ПОДЛЕСНАЯ.